ЭКОНОМИКА ТРАНСПОРТА

УДК 336.7:347.7

Евстифеев Игорь Владимирович,
ООО «ЭнергоГрупп Девелопмент»

Матвеева Мария Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Правовое регулирование и перспективы использования криптовалют на транспорте

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются возможные перспективы использования криптовалюты как альтернативного средства платежа в международном товарообмене, транспортной отрасли, а также перспективы использования криптовалюты взамен традиционных международных валют (доллар и евро), которые в последние годы утратили свои лидирующие позиции, прежде всего, по политическим мотивам. Затрагиваются проблемные вопросы правового регулирования криптовалют на международном уровне, в российском законодательстве. Показаны подходы разных государств к регулированию криптовалютных отношений. Основной целью данной статьи является исследование пробелов и противоречий в российском и международном законодательстве в области регулирования криптовалютных отношений. Достижение целей осуществляется с помощью решения таких задач, как изучение предпосылок развития криптовалюты как средства платежа, изучение теоретико-правовых аспектов правового регулирования криптовалютных отношений в России и за рубежом.

Ключевые слова: криптовалюта; цифровой рубль; цифровая валюта; правовое регулирование; московский транспорт.

Igor V. Evstifeev,
LLC “EnergoGroup Development”

Mariya An. Matveeva,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT)

Legal regulation and prospects for the use of cryptocurrencies in transport

Abstract. The current paper has presented the discussion of the possible prospects for using cryptocurrencies as an alternative means of payment in international trade, the transport industry, as well as the prospects for using cryptocurrencies instead of traditional international currencies (dollar and euro), which have lost their leading positions in recent years, primarily for political reasons. There have been considered problematic issues of legal regulation of cryptocurrencies at the international level, in Russian legislation. There have been shown approaches of different states to the regulation of cryptocurrency relations. The main purpose of the paper was to study the gaps and contradictions in Russian and international legislation in the field of regulation of cryptocurrency relations. Achieving the goals is carried out by solving such problems as studying the prerequisites for the development of cryptocurrency as a means of payment, studying the theoretical and legal aspects of the legal regulation of cryptocurrency relations in Russia and abroad.

Keywords: cryptocurrency; digital ruble; digital currency; legal regulation; Moscow transport.

Первые два десятилетия XXI в. ознаменовались переломными историческими событиями, связанными с глобальным переходом мировой экономики с Запада на Восток, смещением вектора политического влияния стран вслед за экономикой. Сегодня наблюдается явное переустройство старого, устоявшегося после Второй мировой войны миропорядка, который включает экономическое, политическое и культурное доминирование, политику сдерживания, экономического подавления.

В 2022 г. так называемый «коллективный запад» решил применить новое экономическое давление на Российскую Федерацию, связанное с применением пакетов санкций. В настоящее время в отношении России сформировано уже десять пакетов санкций, суть которых заключается в подавлении роста экономики, в том числе путем запрещения расчетов при выполнении международных обязательств в долларах США и евро, а также в замораживании активов Российской Федерации, находящихся в иностранной валюте в зарубежных банках. Это новый вызов не только российской экономике, но и правовой системе страны и мира. Роль, а главное доверие к ведущим до 2022 г. мировым валютам (доллар США и евро) снизились не только в нашей стране, но и во всем мире. Мировое сообщество, понимая бесперспективность дальнейшего построения мировой экономики на расчетах в долларах США и евро, вынуждено искать новые пути денежного обмена в международной торговле.

Мировые лидеры обсуждают два наиболее вероятных сценария преодоления кризиса доверия к мировым валютам: расчеты в национальных валютах торгующих стран, внедрение новой (резервной) мировой валюты.

На наш взгляд, первый вариант может быть востребован при торговле между крупными игроками мировой экономики, например, в контрактах между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией и Республикой Индия. К торговым отношениям со странами с менее развитой экономикой подобный вариант не будет оправдан, так как в случае прекращения торговли или ее снижения на счетах образуется много национальной валюты экономически слабых государств, риск обесценивания которой или риск «залежаться» как никому не нужной существенно возрастает. В этом случае вполне оправдан второй вариант — производить расчеты в новой (резервной) мировой валюте.

Имеется и третий вариант, который по ряду причин не обсуждается с больших трибун. В настоящее время данный вариант расчетов больше рассматривается на уровне профильных министерств и ведомств, национальных банков. Речь идет о расчетах в международной торговле при помощи криптовалюты, как универсального, наднационального средства платежа.

Одним из первых на мировой арене эту идею озвучил глава Организации содействия торговли Исламской Республики Иран Моххамед-Реза Мадуди в интервью местному агентству «*Tesmir*», открыто заявивший о разработке собственной криптовалюты для возобновления торговых отношений Ирана с остальным миром, где все еще доминирует американский доллар [URL: https://esj.today/PDF/57ECVN518.pdf. (дата обращения: 21 декабря 2022 г.)]. Удивительно то, что казавшиеся ранее нецелесообразными средства платежа, вдруг, в условиях санкций, стали такими обсуждаемыми. Исламская Республика Иран, находящаяся под санкциями США уже не одно десятилетие, обратилась к добыче биткойнов. Иран фактически признал, что добыча биткойнов «представляет собой привлекательную возможность для экономики, пострадавшей от санкций, страдающей от нехватки наличных денег, но с избытком нефти и природного газа» [8, стр. 203]. Ужесточение санкционного давления — главная причина, по которой власти Исламской Республики Иран изменили свое отношение к криптовалюте. Между тем 9 марта 2022 г. Президент США издал «Исполнительный указ об обеспечении ответного развития цифровых активов», в котором отмечена опасность возможного использования виртуальных активов в качестве инструмента для обхода режима финансовых санкций [8, стр. 180].

На международной конференции «Цифровая экономика в России. Нестандартные формы расчетов» С. В. Калашников, занимающий тогда пост первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, говорил о целесообразности замены доллара США криптовалютой при межгосударственных расчетах.

В юридической периодике часто встречаются полярные мнения о возможности применения криптовалюты как средства расчета в

международной торговле. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием единого международного правового подхода к регулированию криптовалюты. Так, одни страны поощряют внедрение криптовалюты в оборот (Австралия, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур), другие устанавливают жесткие ограничения (Китай, Россия, Индонезия), третьи — придерживаются нейтральной позиции по отношению к криптовалюте, четвертые — устанавливают прямой запрет на криптовалюту (Боливия, Эквадор, Тайланд, Вьетнам).

Банк России предостерегает россиян от вложений в криптовалюту, мотивируя свою позицию отсутствием обеспечения данной валюты, отсутствием юридически обязанного субъекта, анонимностью операций, наличием высокого риска потери стоимости, отсутствием контроля со стороны Банка России и неподчинением криптовалюты единой государственной денежно-кредитной политике. Нередко регулятор в своих официальных источниках по отношению к криптовалюте употребляет выражение «денежный суррогат», подчеркивая тем самым положение криптовалюты по отношению к официальному платежному инструменту. Тем не менее в одном из своих релизов Банк России признал, что Россия (точнее, российские пользователи) является одним из ключевых игроков на рынке криптовалют [https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf. (дата обращения: 17 декабря 2022 г.)]. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин, выступая с докладом в Государственной Думе в 2022 г., признал, что объем хранимых россиянами виртуальных активов превышает 10 трлн руб.

После начала специальной военной операции России на Украине британскими исследователями была выявлена небывалая активность криптовалютных бирж на территории Украины, целью которых было содействие сбору средств при помощи криптовалютных операций [3, стр. 146].

Нормативно закрепленного понятия «криптовалюта» в российском законодательстве нет. Вместо термина «криптовалюта» используется термин «цифровая валюта».

В Российской Федерации правовое регулирование криптовалюты (цифровой валюты) закреплено на федеральном уровне в ряде нормативных правовых актов. Прежде всего, это Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 3 данного Закона раскрывает понятие «цифровой валюты», под которой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного

государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

В европейских странах понятие «криптовалюта» заменяется понятием «виртуальная валюта», под которой понимается «цифровое представление стоимости, которое не выпущено и не гарантировано центральным банком или государственным органом, не обязательно привязано к законно установленной валюте и не обладает юридическим статусом валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и которое может передаваться, храниться и продаваться в электронном виде». Такое понятие закреплено в Директиве (ЕС) 2018/843 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 г. В данном определении прослеживается бартерная природа виртуальной валюты.

В Канаде 11 февраля 2014 г. принят первый в мире закон, признающий криптовалюту денежным средством. Здесь на законодательном уровне разрешено использование криптовалюты для оплаты покупок в сети «Интернет» и магазинах, принимающих виртуальные валюты.

В законодательстве Японии криптовалюта определяется как стоимость имущества, которая может быть использована в качестве оплаты за покупку или аренду товаров или предоставление услуги [5, стр. 89].

Как видно, в национальных законодательствах России и Европейского Союза наблюдается несовпадение понятий, но при этом наблюдается схожесть в их трактовке. Противоположная позиция занимается законодателями Японии и Канады. Пока не сформирована единая понятийная база в рамках настоящей статьи предлагаем упоминать термин «криптовалюта» как наднациональный.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ признает цифровую валюту имуществом, средством платежа, но не эквивалентным национальной валюте (российскому рублю). Статья 140, 861 Гражданского кодекса РФ устанавливает рубль как законное платежное средство, платежи по которому могут осуществляться на всей территории РФ как в наличной, так в и безналичной форме расчета. Безналичные расчеты могут осуществляться путем перевода банками или иными кредитными организациями. Аналогичная позиция содержится в ст. 1.1. Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ устанавливает прямой запрет принимать оплату товаров, работ и услуг в цифровой валюте.

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в ст. 3 также приравнивает цифровую валюту к имуществу. Подобная правовая позиция прослеживается и в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве), и в ст. 68 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, законодательство в России и в странах Европейского Союза признает ценность цифровой валюты, которую можно реализовать за деньги (не цифровые).

18 февраля 2022 г. Минфин России внес в Правительство РФ проект федерального закона «О цифровой валюте», который был разработан Министерством в рамках реализации поручения Правительства РФ от 7 февраля 2022 г. № ДГ-П13-1613 на основе утвержденной концепции регулирования механизма организации криптовалют. Данный законопроект по-прежнему позиционирует криптовалюту как запрещенное средство платежа на территории РФ, а сама криптовалюта получила статус законного инструмента для инвестиций. Закрепляется понятие цифрового майнинга как деятельности, направленной на получение криптовалюты. В целом законопроект направлен на формирование легального рынка цифровых валют.

17 ноября 2022 г. инициативной группой депутатов в Государственную Думу внесен законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», также закрепляющий понятие майнинга. Данный законопроект запрещает рекламу цифровой валюты, товаров, работ и услуг в целях выпуска, организации и обращения цифровой валюты.

Одним из способов восстановления контроля над цифровой валютой на территории РФ является ее признание в качестве официального платежного средства. Отсутствие четко закрепленного в законе понятия «цифровая валюта Центрального банка» порождает недопонимание в различиях между «цифровой валютой» и «цифровой валютой Центрального банка» (далее — ЦВЦБ). Основное отличие заключается в том, что цифровая валюта не является официальным средством платежа, не регулируется национальным банком и ничем не подкреплена, чего нельзя сказать о ЦВЦБ.

Все чаще на международном уровне и внутри нашей страны звучат мнения о необходимости создания ЦВЦБ, которая имела бы все признаки, присущие наличным и безналичным деньгам, т.е. третьей, ранее не известной формы валюты. С 2017 г. Банк России периодически поднимает вопрос о создании цифрового рубля. Цифровой рубль, сочетая в себе свойства наличных и безналичных денег, является третьей формой российской валюты. Внедрение цифрового рубля является неизбежным на

фоне цифровизации российской экономики, банковского сектора, внедрения подобных пилотных проектов в ряде стран. Особенно Банк России выделяет способность цифрового рубля не только к осуществлению онлайн-платежей, но и к его использованию без подключения к сети «Интернет», т.е. в режиме офлайн. Исключительно важным, по мнению регулятора, является то, что цифровой рубль может эмитировать только Банк России, что выгодно отличает его от цифровой валюты (криптовалюты).

Ряд ведущих экономик мира уже внедрили цифровую валюту национального банка в экономику своей страны. Например, Китай ввел в оборот цифровой юань. При этом госслужащим КНР государство выплачивает часть жалования на электронные кошельки именно в виде цифрового юаня, а не в виде безналичного расчета.

С 23 августа 2022 г. Китайская Народная Республика вступила в новую фазу тестирования цифрового юаня, разрешив его использование для оплаты общественного транспорта. Еще одним привлекательным пилотным проектом в области использования цифрового юаня является возможность оплаты с его помощью налогов и сборов. Так с апреля 2022 г. подоходный налог, налог на имущество и взносы на социальное обеспечение могут оплатить в шести городах провинции Чжэцзян.

В 2019 г. Аргентинская Республика пошла по беспрецедентному пути, разрешив оплачивать проезд в общественном транспорте при помощи криптовалюты «Биткоин» в 37 городах страны. В этом же году власти пятого по величине города Бразилии, Фортелаза, объявили о своем намерении принимать криптовалюты для оплаты проезда в общественном транспорте.

В целом в мире, изначально усилиями отдельных перевозчиков, активное внедрение криптовалюты как средства оплаты происходит с 2013 г. Впоследствии к данному процессу подключилась *IATA* (*International Air Transport Association*). Одной из первых компаний использующих криптовалюту для оплаты своих услуг, стала *Air Baltic*, а Лондонский билетный агрегатор *Alternative Airlines* обеспечивает возможность покупки услуг более чем у 600 авиакомпаний за пять различных криптовалют [4, стр. 107]. В аэропортах Цюриха и Амстердама уже установлены и функционируют криптовалютные автоматы, обеспечивающие возможность расчета за покупки, сделанные на территории данных аэровокзалов, при помощи криптовалют, а также позволяющие обменять криптовалюты на традиционные (фиатные) деньги.

В Российской Федерации Росавиация, АО «Аэрофлот — Российские авиалинии» совместно с ПАО «Сбербанк» начали внедрять блокчейн в документооборот.

Распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3744-р утверждено стратегическое направление в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030

года. Одной из приоритетных целей является создание проекта «Зеленый цифровой коридор пассажира», что предполагает создание единого цифрового профиля пассажира как инструмента для оплаты проезда на всех видах транспорта (с применением технологии биоментрии), разработку сервиса построения оптимального маршрута поездки (*MaaS*), а также цифровых пассажирских терминалов.

Город Москва, являясь одним из ключевых логистических узлов нашей страны, не мог остаться в стороне от современных цифровых тенденций транспортной отрасли. По итогам 2021 г. Москва занимает третье место в лидирующей десятке городов по развитию транспортной системы.

Постановлением Правительства города Москвы от 2 сентября 2011 г. № 408-ПП была утверждена Государственная программа города Москвы «Развитие транспортной системы». Над подготовкой программы работали ведущие вузы столицы. В январе 2022 г. Минтранс России утвердил проект Стратегии развития транспортной системы Москвы и Московской области на период до 2035 года. В этом же году разработан проект Стратегии московского транспорта до 2023 и 2030 года на перспективу до 2040 года, где определены ключевые направления развития транспортного комплекса столицы, среди которых не остались без внимания внедрение цифровых технологий на транспорте Москвы.

Российская столица пока не объявляла о принятии криптовалюты в качестве средства платежа при оплате проезда на территории города Москвы даже в качестве эксперимента. Это вполне логично, так как действующее федеральное законодательство не признает криптовалюту в качестве средства платежа. Однако ряд нововведений всячески стимулирует применение современных цифровых технологий. Так, по сообщению сайта «mos.ru» с декабря 2021 г. официально заработала виртуальная карта «Тройка», что позволяет оплачивать проезд в одно касание с использованием безналичного расчета. Это еще не криптовалюта, но явный прогресс по направлению к цифровизации.

В октябре 2021 г. на территории города Москвы начала полноценно функционировать система оплаты проезда по биометрическим данным, так называемая система *Face Pay*. Справедливости ради следует сказать, что Москва — это первый мегаполис в мире, где данная система работает в таком масштабе.

На территории города Москвы внедрена и функционирует система «Московский паркинг», позволяющая в режиме реального времени увидеть наличие ближайших парковок (как платных, так и бесплатных), ознакомиться с тарифами парковочных мест. Помимо всего данное приложение позволяет оплатить парковку при помощи привязанной банковской карты. Каких-либо альтернативных вариантов оплаты приложение в настоящее время также не содержит.

Стоит обратить внимание на внедрение в общественном транспорте города Москвы беспилотного транспорта. Так, с 2019 г. началось

тестирование беспилотного трамвая по маршруту № 17 «Медведково-Останкино». Внедрение каких-либо нетрадиционных способов оплаты за проезд на данном инновационном маршруте пока также не произошло. Если учитывать, что «российская цифровая экономика характеризуется плавно нарастающей динамикой», в ближайшем будущем стоит ожидать появления новых способов расчетов [1, стр. 66].

Смеем предположить, что с появлением в России цифрового рубля рост возможностей данного вида платежа в сочетании с реализованным Стратегическим направлением позволит Российской Федерации занять ведущие позиции на мировой арене. Так как криптовалюта по своей сути может являться универсальным (наднациональным) средством платежа, вполне логично предположить возможность использования в недалеком будущем криптовалюты как универсального средства оплаты в международном сообщении. Предположительно данное средство оплаты изначально будет доступно в некоторых странах, законодательство которых наиболее лояльно относятся к криптовалюте. Возможно не в странах, а в транспортных компаниях, расположенных на территории этих стран, с последующим завоеванием популярности по всему миру.

На международном уровне ведутся разговоры о внедрении единой криптовалюты для стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). Даная валюта должна появиться на мировом рынке к 2025 г. Более того, Банк международных расчетов в октябре 2019 г. организовал саммит Центробанков G20, на котором была озвучена идея международной криптовалюты.

Одним из способов повышения доверия международного сообщества к криптовалютам и внедрения их в международный финансовый оборот является выпуск обеспеченных криптовалют. Некоторые криптопроекты выпускают криптовалюты, обеспеченные золотом либо драгоценными камнями, а курс таких криптовалют становится привязанным к курсу соответствующего обеспечения. Распространение обеспеченных криптовалют в финансовой сфере происходит с 2015 г. Так, по неподтвержденной информации, в 2018 сингапурский фонд планировал осуществить размещение на площадке «Восход», базирующейся на Санкт-Петербургской бирже, криптовалюту, обеспеченную российскими алмазами [URL: https://esj.today/PDF/57ECVN518.pdf. (дата обращения: 21 декабря 2022 г.)]. Сбербанк в августе 2020 г. анонсировал выпуск своей криптовалюты — *Sbercoin*, привязанной к российскому рублю во внутренней системе кредитной организации.

В январе 2023 г. стало известно, что Российская Федерация и Исламская Республика Иран начали обсуждать создание привязанного к золоту совместного коина. Основная цель создания такой валюты — замена доллара США, российского рубля и иранского риала во внешнеторговых расчетах. По мнению авторов, это будет стейблкоин, т.е. цифровая валюта, стоимость которого привязана к традиционным (фиатным) деньгам или

драгоценным металлам. Стейблкоины, как разновидность криптовалют, используются не для целей инвестирования, а в основном для цифровых расчетов.

По нашему мнению, криптовалюту как возможное средство платежа полностью игнорировать нельзя. Путь запрещения криптовалют — тупиковый. Ни одно государство в мире не обладает ни полномочиями, ни силой, позволяющими запретить криптовалюту. Это объясняется отсутствием единого субъекта регулирования в технологии блокчейн. Итальянский мыслитель Никколо ди Бернандо Макиавелии когда-то сказал: «Если не можешь победить толпу — возглавь ее». Данный подход целесообразно использовать и в правовом регулировании криптовалют. Вполне логично с точки зрения государства юридически урегулировать саму криптовалюту, криптовалютный рынок. Государство должно заняться созданием норм «для обеспечения в обществе урегулированности и порядка» [6, стр. 33]. Необходимо создавать единые международные стандарты регулирования, совершенствовать национальное законодательство. В то же время страны, которые пассивно ведут себя по отношению к криптовалютам, создают угрозу нелегального и неконтролируемого потока средств, который может быть направлен как на поддержку благих намерений, так и финансирование запрещенной деятельности, например, финансирование терроризма. Отсутствие фактического юридического препятствия к их использованию как законного платежного средства во многих странах является сомнительным плюсом, который, скорее всего, будет более привлекательным для нелегального финансирования и отмывания денег, чем для привлечения инвестиций.

Банк международных расчетов, акционерами которого являются 60 центральных банков мира, изначально критиковал криптовалюту, называя ее «комбинацией мыльного пузыря и финансовой пирамидой». Банк международных расчетов — не единственный, кто придерживается такого мнения. «Суть работы критовалюты напоминает структуру финансовой пирамиды… Основываясь на сравнительной характеристике, можно сделать вывод, что криптовалюта схожа по большинству признаков с финансовой пирамидой, следовательно, ее можно назвать таковой (или минимум одним из подвидов)» [7, стр. 184].

С другой точки зрения, развитие рынка цифровых финансовых активов в России вызывает позитивный настрой экспертного сообщества, которое отмечает «большой потенциал, поскольку в настоящее время, в условиях внешнего санкционного воздействия, когда традиционный финансовый рынок подвергся серьезным испытаниям, вопросы привлечения и финансирования с сниженными издержками для бизнеса (данную задачу способны решить цифровые финансовые активы) выходят на первый план» [2, стр. 29]. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской

Федерации» освобождает от НДС выпуск финансовых активов, услуг операторов информационных систем, операторов обмена услуг по обеспечению доступа пользователей к указанным информационным системам. Вопрос налогообложения цифровых финансовых активов урегулирован на законодательном уровне.

Судебная защита прав обладателей цифровой валюты осуществляется только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок, операций с цифровой валютой в порядке, установленном Налоговым кодексам РФ.

Подводя итоги, можно сказать, что однозначного отношения к криптовалюте как на мировой арене, так и внутригосударственной, не имеется. В глобальном масштабе рынок криптовалют развивается по своим законам: одни государства пытаются его регулировать, вторые вводят частичные ограничения, третьи занимают пассивную позицию. В любом случае недооценивать потенциал криптовалюты как платежного средства нельзя. Национальные законодательства государств, при отсутствии единых, выработанных международным сообществом принципов и правил регулирования критовалютного рынка будут создавать противоречия, которые держатели криптовалют вынуждены «обходить». Нередки случаи, когда перспективный *start up* в области криптовалют вынужден уезжать из страны для продвижения своих проектов на мировом рынке именно по причине запретов или отсутствия правового регулирования данной деятельности со стороны государства, в котором он проживал. Наличие правовой базы для регулирования криптовалютного рынка позволит решить одну из актуальных проблем при реализации национальной программы цифровой экономики — так называемую проблему «утечки мозгов».

На сегодняшний день создание цифровой валюты Центрального банка кажется менее отдаленной перспективой, нежели легализация криптовалют как законного платежного средства. Это связано, прежде всего, с описанными выше рисками и опасениями регулятора. По нашему мнению, создание цифрового рубля в России и аналогичных цифровых валют центральных банков в других странах может быть неким промежуточным этапом к созданию наднациональной цифровой валюты, лишенной недостатков современных валют, использующихся в международной торговле, которые сейчас налицо у доллара США и евро. Недаром страны БРИКС начали задумываться над этим вопросом. Подобный финансовый инструмент позволит отделить финансы от политики, сделать курс международной валюты более стабильным, способным справиться с современными вызовами. Практическое воплощение подобных идей невозможно без эффективной правовой базы.

Предполагаем, что в недалеком будущем на международном уровне будет выработана некая конвенция о криптовалюте, содержащая основные принципы регулирования криптовалютного рынка и всего, что с

ним связано. После чего национальные законодательства государств будут приведены к единому подходу в вопросе правового регулирования криптовадют, деятельности майнинга, возможности оплаты товаров, работ и услуг криптовалютными активами, единому понятийному аппарату.

Также смеем предположить, что пассивная позиция некоторых членов мирового сообщества в отношении криптовалют не принесет для них никакой пользы. Отсутствие юридически закрепленного статуса криптовалюты (даже ее запрета) создает угрозы развития неконтролируемых теневых потоков цифровых кодов, которые могут быть как неофициальным платежным средством, так и имуществом, за реализацию которого можно получить традиционные деньги. Государства как минимум теряют доход в виде налоговых отчислений, также ставится под угрозу стабильность государственной финансовой системы. Самая главная проблема пассивной позиции — создается реальная угроза существованию самого государства. Российская Федерация, создавая правовую базу регулирования криптовалютного рынка, пошла по наиболее правильному пути, который минимизирует возможное отставание нашей страны в будущем от мировых технологий в области криптовалты, обеспечит стабильное положение Российской Федерации на международном рынке, в международной правовой системе. Выбранный путь позволит закрепить правовой статус и интересы держателей криптовалют, их эмитентов, обеспечить прозрачность сделок с криктовалютой.

Литература

1. Белик, В. А. Цифровизация транспортной отрасли Российской Федерации: текущее положение, проблемы и тенденции / В. А. Белик, Т. Ю. Кудрявцева // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 4 (61). — С. 64—71.
2. Валова, А. А. Налоговое регулирование операций с криптовалютами в России и за рубежом / А. А. Валова // Налоги и налогообложение. — 2022. — № 4. — С. 16—41.
3. Долгиева, М. М. Криптопреступность в условиях специальной военной операции и западных санкций / М. М. Долгиева // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Том 17. — № 8 (141). — С. 144—149.
4. Махарева, Э. Криптовалютная среда «Авиакойн»: предложения для российского воздушного транспорта / К. Махарева [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета гражданской авиации. — 2020. —№ 3 (28). — С. 106—115.
5. Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты: монография / под общей редакцией М. А. Егоровой. — Москва : Проспект, 2021.
6. Матвеева, М. А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества / М. А. Матвеева // Образование и право. — 2014. — № 11-12. — С. 32—40.
7. Медиков, Е. В. Криптовалюты как современные финансовые пирамиды: некоторые проблемы правового регулирования / Е. В. Медиков, А. В. Ростокинский // Образование и право. — 2020. — № 12. — С. 182—187.

8. Орлов, О. В. Экономический механизм и институты международных расчетов в криптовалюте / О. В. Орлов // Финансовые рынки и банки. — 2022. — № 8. — С. 50—52.

References

1. Belik, V. A. Tsifrovizatsiya transportnoy otrasli Rossiyskoy Federatsii: tekushcheye polozheniye, problemy i tendentsii [Digitalization of the transport industry of the Russian Federation: current situation, problems and trends] / V. A. Belik, T. YU. Kudryavtseva // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. — 2022. — № 4 (61). — S. 64—71.
2. Valova, A. A. Nalogovoye regulirovaniye operatsiy s kriptovalyutami v Rossii i za rubezhom [Tax regulation of operations with cryptocurrencies in Russia and abroad] / A. A. Valova // Nalogi i nalogooblozheniye. — 2022. — № 4. — S. 16—41.
3. Dolgiyeva, M. M. Kriptoprestupnost' v usloviyakh spetsial'noy voyennoy operatsii i zapadnykh sanktsiy [Cryptocrime in the conditions of a special military operation and Western sanctions] / M. M. Dolgiyeva // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. — 2022. — Tom 17. — № 8 (141). — S. 144—149.
4. Makhareva, E. Kriptovalyutnaya sreda «Aviakoyn»: predlozheniya dlya rossiyskogo vozdushnogo transporta [Cryptocurrency environment "Aviacoin": proposals for Russian air transport] / K. Makhareva [i dr.] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii. — 2020. —№ 3 (28). — S. 106—115.
5. Kriptovalyuta kak sredstvo platezha: chastnopravovoy i nalogovyy aspekty [Cryptocurrency as a means of payment: private law and tax aspects]: monografiya / pod obshchey redaktsiyey M. A. Yegorovoy. — Moskva : Prospekt, 2021.
6. Matveyeva, M. A. Teoreticheskiye osnovy sootnosheniya normotvorchestva i pravotvorchestva [Theoretical foundations of the correlation of rule-making and law-making] / M. A. Matveyeva // Obrazovaniye i pravo. — 2014. — № 11-12. — S. 32—40.
7. Medikov, Ye. V. Kriptovalyuty kak sovremennyye finansovyye piramidy: nekotoryye problemy pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrencies as modern financial pyramids: some problems of legal regulation] / Ye. V. Medikov, A. V. Rostokinskiy // Obrazovaniye i pravo. — 2020. — № 12. — S. 182—187.
8. Orlov, O. V. Ekonomicheskiy mekhanizm i instituty mezhdunarodnykh raschetov v kriptovalyute [Economic mechanism and institutions of international settlements in cryptocurrency] / O. V. Orlov // Finansovyye rynki i banki. — 2022. — № 8. — S. 50—52.